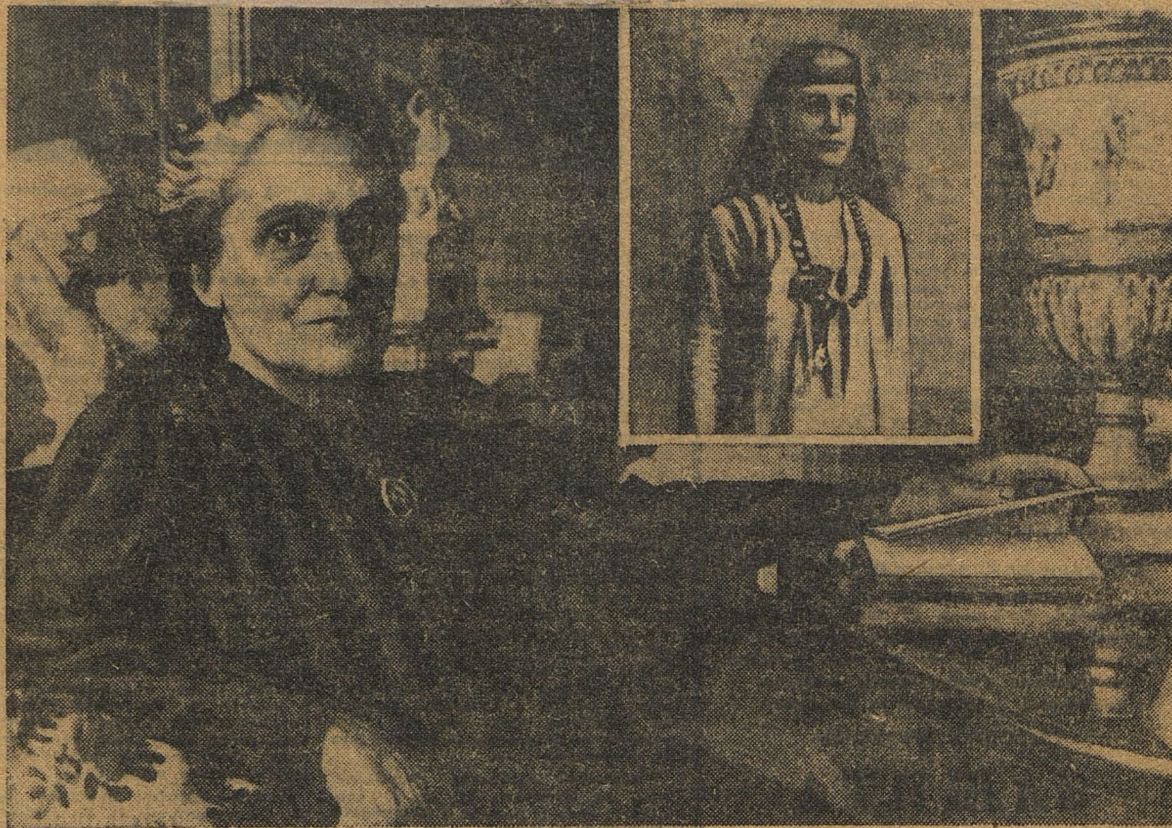

Спасибо за правду

Екатерина Михайловна Мунт отдала полвека своей жизни русскому театральному искусству. Дата ее юбилея почти совпадает с 50-летием Московского художественного театра. В числе первых его артистов-основателей была и Екатерина Мунт. Ее сценические учителя — Е. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко. Ее партнерами были Г. Федотова, В. Комиссаржевская, О. Книппер-Чехова, В. Качалов, И. Москвин, И. Певцов, Н. Черкасов и многие другие, создавшие славу русской театральной школы.

В самом начале 20-х годов Е. М. Мунт становится актрисой совсем нового и необычного театра, каких не знает капиталистический Запад, каких не было в царской

России — театра для детей — ленинградского ТЮЗа.

Многие из нас сегодня придут на ее праздник, как в гости к любимой учительнице, когда-то впервые взволновавшей нас правдой высокого театрального искусства.

Дарование Екатерины Михайловны отмечено большой душевностью, лиризмом, проникновенной искренностью. Определяя ее будущий путь в театре после экзаменационных спектаклей музыкального драматического училища Московского филармонического общества, В. И. Немирович-Данченко писал о своей ученице:

«Амплуа комической инженеро (актриса на молодые роли. — А. Б.) удастся лучше, чем драматической, а как водеvilная актриса — пря-

мо из редких, особенно, если принять во внимание, что прелестно передает куплеты». Действительно, юная Мунт с блеском выступила на экзаменах в водевиле.

Умение весело и изящно исполнять легкую комедию было присуще многим замечательным русским артистам, таким как П. Орленев, М. Савина, В. Давыдов. Но величие их заключалось в том, что они сумели подняться до вершин русской реалистической драмы. Многогранной оказалась и творческая индивидуальность Е. М. Мунт. Пина Заречная в чеховской «Чайке», Ибсеновская Нора, в истолковании которой современная критика решительно ставила Мунт выше иностранной гастролерши Сюзанны Десре и даже сравнивала ее с Верой Федоровной

Комиссаржевской, Пина в «Маскараде» и Теа в «Гедде Габлер» — таковы были лучшие роли Е. Мунт, исполненные ею за годы работы в крупных провинциальных городах.

Тогда же создает она и один из лучших своих сценических образов, который получил восторженную оценку А. М. Горького, писавшего о «воистину сказочно прекрасной Снегурочке». Станиславский ставил «Снегурочку» А. Н. Островского, одно из наиболее возвышенно-поэтических творений, как «сказку, мечту, национальное предание». В спектакле развернулась могучая режиссерская фантазия Станиславского. В роли Берендея блистательно дебютировала В. Качалов. Прекрасна была музыка А. Гречанинова. Молодой МХАТ этим спектаклем как бы соревновался с новым театром, организованным тогда из молодежи Малого театра А. П. Ленским, тоже поставившим эту пьесу.

Художественный театр ощутил национальный дух «Снегурочки». Подлинные старинные русские костюмы, привезенные специальной экспедицией с Севера России, поэтические картины русской природы, ожившие сказочные образы несомненно способствовали победе актеров МХАТа. Ленскому же приходилось преодолевать рутину казенного театра, маскарадную безвкусицу и шаблонность оформления. Е. М. Мунт, молодая тогда актриса, удалось в соревновании четырех «снегурочек» занять почетное первое место.

Не отвлеченная стилизация привлекала ее, а глубокий лиризм русской сказочной девушки.

Позже, когда Екатерина Михайловна работала недолгое время в «Товариществе новой драмы», пропагандировавшем декадентское искусство на юге России, и когда затем она играла в театре В. Ф. Комиссаржевской в пьесах Метерлинка и Л. Андреева, она никак не могла овладеть манерной, холодной декламацией и вычурной пластикой, составлявшими основу псевдореволюционной символистской актерской школы. Даже играя мистическую жену Человека в андреевской драме, Е. М. Мунт вкладывала в безжизненный текст живое человеческое чувство. Русские актеры того времени бунтовали против формалистических режиссеров-декадентов. Актриса не желала становиться марионеткой, и даже в этот позорный в истории русского театра период оставалась верным великим традициям реалистического искусства. Именно поэтому Мунт уходит на годы в провинциальный театр, который при всех его недостатках чужался новоявленной моды и высоко подымал актерское, человеческое творчество.

Екатерина Михайловна Мунт с первых же лет революции становится активным деятелем молодого советского искусства. Немало разнообразных и ярких ролей создано ею в Театре юных зрителей.

Незабываемое впечатление произ-

водил на зрителя тонкий по своему психологическому раскрытию и беспопашной проиной «дуэт» Звездинцева (Н. К. Черкасов, тогда актер ТЮЗа) и Анны Павловны Звездинцевой — Е. М. Мунт в «Плодах просвещения». В новом качестве подлинного реализма развернулось в этом спектакле то комедийное дарование актрисы, которое подметил еще В. И. Немирович-Данченко.

Какой бы образ ни создавала Екатерина Михайловна — трогательную ли Хлою из «Хижины дяди Тома» или надменную Анну Андреевну в «Ревизоре», играла ли она в андерсеновских сказках или в «Клятве» Д. Щеглова — всегда в ее исполнении чувствовалась верность жизни, искренность переживания, глубина мысли.

Еще в 1900 году во время гастролей МХАТа в Петербурге русские писатели (среди них был и А. М. Горький) дали банкет артистам Художественного театра. Все актеры — и Екатерина Михайловна в том числе — получили тогда в подарок жетоны с надписью «Спасибо за правду».

К этой высокой оценке присоединится сегодня и наш ленинградский зритель.

А. БУРЛАЧЕНКО

На снимке: заслуженная артистка РСФСР Е. М. Мунт; вверху — она же в роли Снегурочки (Московский Художественный академический театр, 1909 год)

Фото В. Фромзеля